

И. В. Забаев, Е. Б. Мелкумян, Д. А. Орешина,
И. В. Павлюткин, Е. Л. Павлюткина, Е. В. Пруцкова

Невидимая Церковь **социальные эффекты приходской общины** **в российском православии**

Сборник статей исследовательского семинара
«Социология религии» (2011–2014 гг.)



Москва
Издательство ПСТГУ
2015

УДК 271.2+31
ББК 86.372+60.7
Н40

Авторы:

*И. В. Забаев, Е. Б. Мелкумян, Д. А. Орещина,
И. В. Павлоткин, Е. Л. Павлоткина, Е. В. Пруцкова*

Рецензент:

ст. преподаватель каф. систематического богословия и патрологии БФ ПСТГУ,
прот. *Н. Емельянов*

Н40 Невидимая Церковь: социальные эффекты приходской общины в российском православии: Сб. ст. исследовательского семинара «Социология религии» (2011–2014 гг.) / И. В. Забаев, Е. Б. Мелкумян, Д. А. Орещина и др. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 272 с.

ISBN 978-5-7429-0954-5

В сборнике представлен ряд статей, выполненных в рамках работы исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Подборка материалов охватывает широкий круг тем: религиозная социализация, влияние религии на рождаемость, эффекты деятельности конфессионального университета, социальная сеть православной общины, социальный капитал приходов РПЦ, социальная деятельность церкви, эффекты религиозности в ценностно-нормативной сфере и ряд других. Исследования, представленные в сборнике, проводились в 2011–2014 гг. Большая часть статей опирается на эмпирические (качественные и количественные) данные, полученные в ходе собственных проектов ПС «Социология религии». Часть публикаций подготовлена на базе анализа вторичных данных международных сравнительных исследований.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами функционирования религии в обществах, прошедших форсированную секуляризацию.

УДК 271.2+31
ББК 86.372+60.7

ISBN 978-5-7429-0954-5

© Оформление. Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2015

Содержание

Выражение благодарности	5
Предисловие	6

Раздел I

Община. Социальные сети. Социальный капитал

<i>Забаяев И., Ируцкова Е.</i> Община православного храма: пространственная локализация и факторы формирования (на примере г. Москвы)	16
<i>Забаяев И.</i> «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии	31
<i>Забаяев И., Орешина Д., Ируцкова Е.</i> Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа	49
<i>Забаяев И., Ируцкова Е.</i> Социальная сеть православной приходской общины: возможности применения анализа социальных сетей в социологии религии	77

Раздел II

Социальная и образовательная работа РПЦ

<i>Забаяев И., Иавлюткин И.</i> Университет и два значения ответственности: объективация общественных эффектов образовательных институтов (на примере опроса выпускников православного университета)	100
<i>Забаяев И., Орешина Д., Ируцкова Е.</i> Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации	122

Павлюткина Е.

«Скрепление» и ответственность: специфика
некоммерческих организаций в работе с бездомными
(на примере религиозных организаций) 141

Орешина Д., Пруцкова Е.

Социальная работа на приходах РПЦ: кто должен
ею заниматься и кто ее делает?..... 165

Раздел III

Религиозная социализация. Семья. Рождаемость

Забавев П., Мелкумян Е., Орешина Д., Павлюткин П., Пруцкова Е.

Влияние религиозной социализации и принадлежности
к общине на рождаемость 174

Пруцкова Е.

Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной
сфере 194

Забавев И.

Рациональность, ответственность, медицина: проблема
мотивации деторождения в России в начале XXI в. 216

Предметно-именной указатель 268

Об авторах 271

Выражение благодарности

Авторы выражают благодарность редакциям журналов «Вестник ПСТГУ», «Экономическая социология», «Вопросы образования», «Журнал исследований социальной политики», «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», «Демоскоп Weekly», «Социологический журнал», а также редакторам сборников статей «Социальное учение Церкви и современность» и «Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности» за разрешение перепечатать статьи, опубликованные в этих изданиях.

Предисловие

Очень трудно найти в темной
комнате черную кошку,
особенно если ее там нет.

Конфуций

В современном российском общественном и общественно-научном дискурсах существуют два образа Русской Православной Церкви. Первый, положительный, акцентирует храмово-литургическую сторону жизни Церкви, ее иконы, жития святых, дореволюционное наследие, священноначалие и поддержание исконно русских традиций, ее заботу о семье и многое другое. Второй образ — отрицательный, «церковь как служанка государства»¹; прихожане, верующие представляются как несамостоятельные, несовременные, часто необразованные и неблагополучные люди, обманываемые церковными иерархами с безупречной репутацией. В таком восприятии Церковь настойчиво продвигает симфонию с режимом власти и, таким образом, гасит импульсы развития гражданского общества и демократического государства.

Данный текст делается как против второго образа, так и против первого (хотя и с существенно большей симпатией по отношению к нему), но главным образом он делается против третьего

¹ *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. М.: «Захаров», 2004.

образа. Этот третий образ Церкви можно условно охарактеризовать как «о мертвых либо хорошо, либо ничего», и, на самом деле, он является производным от первых двух. Этот образ распространен в современных отечественных социальных науках – в них о религии говорить не принято. Вернее, о религии можно говорить только в связи с религией. Попытка обсуждения роли религии в образовании, здравоохранении, социальной работе встречается в лучшем случае молчанием. Нам кажется, что это молчание не идет на пользу ни Русской Православной Церкви, ни российскому обществу, блокируя продуктивное соучастие в решении общих для всех проблем. Мы считаем, что помимо той церкви, существование которой предьявляют два описанных выше образа, существует и третья – невидимая сегодня в дискурсе Церковь.

Предлагаемый читателю текст стоит воспринимать в рамках трех контекстов. Первый – исследования современного российского православия в социальных науках. Второй контекст – само название «невидимая Церковь», стоящее в длинном ряду категоризаций, предложенных во второй половине XX – начале XXI века. Третий контекст – это дискуссия об условиях участия Церкви в публичной сфере гражданского общества.

Современные исследования российского православия в социальных науках выполняются в основном в трех направлениях: антропологические исследования отдельных приходов и тех или иных частных религиозных практик², опирающиеся на массовые опросы социологические исследования, в первую

² См., напр.: *Штырков С., Кормина Ж.* Письма верующих как реклама: «всенародная приемная» св. Ксении Петербургской // Антропологический форум. 2008. № 9. С. 154–184; Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / ред. Штырков С., Кормина Ж. и Панченко А. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006; Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / ред. Агаджанян А. и Русселе К. М.: «Весь мир», 2011; *Кормина Ж. В., Штырков С. А.* Старица и смерть: заметки на полях современных житий // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 107–130.

очередь (и в основном), количества православных в стране³, исследования эффектов религиозности в разных областях (экономика, образование, демография, политология)⁴. Данный сборник относится скорее к третьей (наиболее малочисленной в современной России) группе исследований, хотя в нем присутствуют также и статьи, посвященные первым двум сюжетам.

³ См., напр.: *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005; *Синелина Ю. Ю.* О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115; *Каарийнен К., Фурман Д. Е.* Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78–95; *Krindatch A. D.* Patterns of Religious Change in Postsoviet Russia: Major Trends from 1998 to 2003 // Religion, State & Society. 2004. Vol. 32. № 2. P. 115–136; *Evans G., Northmore-Ball K.* The Limits of Secularization? The Resurgence of Orthodoxy in Post-Soviet Russia // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. № 4. P. 795–808; *Greeley A.* A Religious Revival in Russia? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1994. Vol. 33. № 3. P. 253–272.

⁴ См., напр.: *Лебедев С. Д.* Две культуры: религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков (социологический анализ взаимодействия). Белгород: Изд-во БелГУ, 2005; *Локосов В. В.* Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 82–89; *Синельников А. Б., Медков В. М., Антонов А. И.* Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). М.: КДУ, 2009; *Снеговая М. В.* Влияние конфессиональной принадлежности на социально-экономические предпочтения и поведение религиозных респондентов (на примере Украины). Дисс. на соискание степени к.э.н. М.: НИУ-ВШЭ, 2011; *Зоркая Н. А.* Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. №2 (100). С. 65–84; *Дубин Б.* Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х гг.) // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 3. С. 35–44; *Гудков Л.* Общество с ограниченной вменяемостью // Мониторинг общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1. С. 8–32. Также периодически переменная религиозности включается в анализ как одна из многих, см. напр.: *Малева Т. М., Синявская О. В.* Социально-экономические факторы рождаемости в России // SPERO. 2006. № 5. С. 70–97.

Авторы сборника последовательно задаются двумя вопросами: *имеет ли религиозность какие-либо значимые следствия в современной России, и, если да, то с помощью каких исследовательских инструментов эффекты такого рода можно обнаружить?* Данная постановка вопроса не является абсолютно новой для российского общественно-научного дискурса. Тем не менее, стоит признать, что в современной России исследования в подобной перспективе носят единичный характер, а сама постановка вопроса об эффектах религиозности до настоящего момента слабо артикулировалась в исследовательском сообществе.

Второй контекст – само название «невидимая Церковь» стоит в длинном ряду категоризаций, предложенных во второй половине XX – начале XXI вв. для того, чтобы описать изменения, происходящие в религиозности, в первую очередь, населения Европы и США. Таковы, например: невидимая религия (Т. Лукман)⁵, гражданская религия (Р. Белла)⁶, публичная религия (Х. Казанова)⁷, замещающая (vicarious) религия (П. Дэйви)⁸, диффузная религия (Р. Чиприани)⁹, имплицитная религия (Е. Бэйли, А. Нэсти)¹⁰, перманентная религия (Ф. Фераротти)¹¹, текучая религия (де Грут)¹² и др. В противовес многим из вышеперечисленных категоризаций, идея «невидимой Церкви» состоит

⁵ *Luckmann T.* The Invisible Religion. N.Y.: Macmillan Co., 1967.

⁶ *Bellah R.* Civil Religion in America // *Daedalus: Journal of the American Academy of Arts and Sciences.* 1967. № 96. P. 1–21.

⁷ *Casanova J.* Public Religions in the Modern World. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1994.

⁸ *Davie G.* The sociology of religion. London: Sage, 2007.

⁹ *Cipriani R.* La religione diffusa. Teoria e prassi. Roma: Borla. 1988.

¹⁰ *Bailey E.* The Implicit Religion of Contemporary Society: An Orientation and Plea for Its Study // *Religion.* 1983. Vol. 13. P. 69–83; *Nesti A.* Il religioso implicito. Rome. 1985.

¹¹ *Ferrarotti F.* A Theology for non Believers. Millwood, NY: Associated Faculty Press, 1987.

¹² *Groot C. M. de* The Church in Liquid Modernity: A Sociological and Theological Exploration of a Liquid Church // *International Journal for the Study of the Christian Church.* 2006. № 6. P. 91–103.

в том, что в хорошо институционализированной Русской Православной Церкви развивается активная внебогослужебная жизнь, связанная не с теми или иными отклонениями, построением личных версий индивидуальных религий, наподобие шэйлаизма или «пачворков и бриколажей»¹³, но с вполне конвенциональными приходскими традициями. Идея «невидимой Церкви» состоит в том, что эта жизнь по каким-то причинам оказывается не замечаемой как традиционным проправославным сообществом (акцентирующим, в первую очередь, храмово-литургическую жизнь Церкви), так и оппонентами существующей сегодня Русской Православной Церкви, критикующими ее за сращивание с государством, экономическую несостоятельность, гражданскую пассивность и т.д.¹⁴

Третий контекст – это полемика Дж. Роллза, Ю. Хабермаса и ряда других авторов¹⁵ об условиях участия Церкви / религиоз-

¹³ *Bellah R. N., Madsen R., Sullivan W. M., Swidler A., Tipton S. M.* Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985; *Luckmann T.* The Structural Conditions of Religious Consciousness in Modern Societies // *Japanese Journal of Religious Studies*. 1979. № 6. P. 121–137.

¹⁴ См., напр.: *Снеговая М.* Церковь и революция. URL: http://slon.ru/russia/tserkov_i_revolutsiya-810750.xhtml (дата обращения: 14.10.2014); *Мухомин Н.* Православие, модернизация, администрация. URL: <http://www.aitrus.info/node/3330> (дата обращения: 14.10.2014); *Познер В. В.* Искусство жить. 20.07.2010. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=3492> (дата обращения: 14.10.2014); *Зоркая Н. А.* Православие в безрелигиозном обществе // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2009. № 2(100). С. 65–84.

¹⁵ *Хабермас Ю.* Религия и публичность. Когнитивные предпосылки для публичного использования разума религиозных и секулярных граждан // Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир, 2011. С. 109–143; *Audi R., Wolterstorff N.* Religion in the Public Sphere: The Place of Religious Convictions in Political Debate. N.Y., 1997; *Rawls J.* The Idea of Public Reason Revisited // *The University of Chicago Law Review*. 1997. Vol. 64. № 3. P. 765–807; *Butler J., et. al.* The Power of Religion in the Public Sphere. N.Y.: Columbia University Press, 2011; *Taylor C.* Modernity and the Rise of the Public Sphere // *The Tanner. Lectures on Human Values*. New York: Columbia UP, 1992. P. 205–260.

ных организаций в публичной сфере гражданского общества. Дискуссия, помимо прочего, велась о том, должны ли религиозные акторы осуществлять перевод сообщения, которое они хотят донести, на понятный всем секулярный язык публичной сферы. Если религиозные акторы хотят присутствовать в публичной сфере, то «условием (proviso) такого присутствия должен быть перевод этой “всеобъемлющей доктрины” с особого, специального, во многом эзотерического языка на общий, нейтральный, секулярный язык, внятный для всех граждан»¹⁶. Данный сборник можно было бы считать попыткой такого перевода, однако это вызывает ряд вопросов. Во-первых, можно было бы предположить, что тексты первого раздела являются попыткой социологической операционализации богословского понятия «общины». Такое понимание затруднено тем, что нормативного богословия общины в православии нет. Оно продолжает формироваться здесь и сейчас в ответ на вызовы современности. Во-вторых, сборник текстов, который мы предлагаем вниманию читателя, несмотря на попытку аккуратного и тактичного обращения с религиозной проблематикой, выполнен на совершенно чуждом для Церкви языке с совершенно чуждой ей постановкой вопроса об эффектах и эффективности. Очевидно, что Церковь не сможет признать этот сборник как «перевод», иначе она вынуждена будет признать, что то, что в нем есть — это и есть все, чем она является. Это означало бы, что ее сообщения (и, возможно, даже сама Церковь) могут/может быть редуцирована к этому типу сообщений. В-третьих, и с другой стороны, сложно говорить о каком-то одном секулярном языке. То, что предлагается в этом сборнике — не с точки зрения симпатий/антипатий, но с точки зрения акцентуации того или иного как важного — разительно отличается от того, что предлагается к обсуждению, например, в работах Н. Митрохина или М. Снеговой. Если секулярный язык один, то чем обусловлена такая разница в описаниях? Эти описания пред-

¹⁶ Агаджанян А. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 1 (30). С. 104.

лагают как будто совершенно разные объекты. Весь пафос роллзовско-хабермасовской позиции состоит в том, что есть язык, на котором можно договориться. Но сравнение указанных описаний заставляет в этом усомниться¹⁷.

Таковы три основных контекста, в рамки которых мы вписываем данный сборник, основной целью которого является постановка вопроса об эффектах религиозности в современной России – стране, прошедшей секуляризацию в ее форсированной¹⁸ версии. Такая форма секуляризации была связана с практически тотальным физическим уничтожением слоя духовенства и активных воцерковленных мирян, почти полным запретом на распространение информации религиозного содержания и очень жесткой идеологической цензурой. Подобные практики привели к утрате религиозной традиции в значительном объеме. Как можно будет увидеть в ряде статей сборника (см. статьи про религиозную социализацию), это недавнее прошлое имеет важные эффекты для современного состояния дел.

Тексты, составившие содержание сборника, обсуждались в рамках исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в период 2011–2014 гг. Подборка материалов охватывает широкий круг тем: религиозная социализация, влияние религии на рождаемость, эффекты деятельности конфессионального университета, социальная сеть православной общины, социальный капитал приходов РПЦ, социальная деятельность церкви, эффекты религиозности в ценностно-нормативной сфере и ряд других. В ходе работы над каждой из тем изучался опыт, подходы и методы европейских и американских социологов религии, что позволяет обсуждать полученные результаты в более

¹⁷ Возможно, здесь наша позиция в некоторых аспектах приближается к идеям «агонистической модели демократии» Ш. Муффа. См., напр.: *Муфф Ш. Демократия в многополярном мире // Прогнозис. 2009. № 2 (18). С. 59–71.*

¹⁸ Об идее форсированной секуляризации см.: *Wohlrab-Sahr M., Karstein U., Schmidt-Lux Th. Forcierte Sakularität: religiöser Wandel und Generationendynamik im Osten Deutschlands. Frankfurt, M.; New York: Campus-Verl., 2009.*

широком научном и страновом контексте. Исследования опираются на актуальные в мировой социологической науке подходы и объяснительные модели, такие как теория организаций, теория капиталов, теория социальных сетей. Большая часть статей основана на эмпирических (качественных и количественных) данных, полученных в ходе собственных проектов исследовательского семинара «Социология религии». Часть публикаций подготовлена на базе анализа вторичных данных международных сравнительных исследований. И хотя большинство публикаций сфокусированы на современном российском православии — конфессии, исторически и актуально занимающей исключительное положение в современной России, результаты представленных исследований могут послужить базой для проведения межконфессиональных сравнительных исследований религиозной жизни в стране. Авторы надеются, что данный сборник будет воспринят читателями как приглашение к аналогичным исследованиям как православия, так и других действующих в России конфессий.

Завершая предисловие и подводя своеобразный итог написанному, скажем, что основной пафос этого сборника состоит примерно в следующем: если что-то находится в темной комнате и почему-то покрашено в черный цвет, — это не означает, что этого чего-то не существует.